

Признаться, Бенджен ожидал что на них нападут, как только они ступят с земель Амбера на территорию Нового Дара. Однако же они успели преодолеть почти четверть расстояния до Кротового городка, прежде чем попасть в засаду. Нападавшие были хорошо организованы: они прятались за деревьями недалеко от Королевского тракта и напали, когда те проходили мимо. Но, к несчастью для нападавших, их действия были слишком предсказуемы. Поэтому Бенджен ехал не один, с пленниками и несколькими добровольцами из Ночного Дозора. Нет, он ехал с отрядом людей из домов Старков, Амберов, Мормонтов и группой более опытных Волчьих Рейнджеров.

Битва вышла короткой и жестокой.

Несмотря на элемент неожиданности, участники засады значительно уступали как в численности, так и в боевом мастерстве, да и вообще во всём. И хотя никто из них не носил никаких опознавательных знаков, нетрудно было догадаться, что это были одни из последних людей, кто сохранил хоть какую-то верность к Домам, попытавшимся совершить переворот. Это было очевидно, ведь они практически проигнорировали две повозки с пленными, перевозившие различных наёмников и убийц, и вместо этого сосредоточились на повозке, в которой находились последние остатки Дома Рисвелл и Дома Уайтхилл.

Оглядев десятки трупов, усеявших землю, и счистив кровь со своего меча, Бенджен в очередной раз проклял глупость амбициозных благородных семей. Мелькали моменты, притом довольно часто, когда он искренне жалел, что бросил Неда и вступил в Ночной Дозор. Но бывали и такие моменты, когда ему напоминали об истинной природе и цене амбиций высокородных. И тогда он прекращал жалеть о своём решении. Жизнь на Стене тяжела. Но она же и проста до безобразия.

- Первый рейнджер.

Повернувшись, Бенджен выпустил окровавленную ткань из рук и встретился взглядом с одним из немногих добровольцев, сиром Веймаром Ройсом. Готовность этого человека добровольно вступить в Дозор заслуживала похвалы, особенно сейчас, когда он потерял брата во время попытки переворота в Винтерфелле.

- Сир Веймар. – Ответил Бенджен, убирая меч в ножны. – Очистите тела от всего, что может пригодиться, а затем выведите из клеток несколько пленников и попросите их вырыть братскую могилу. Как только закончим, мы еще несколько часов промаршируем на север, а потом разобьем лагерь на ночь.

Веймар не выглядел особенно довольным приказом, и, по правде говоря, Бенджен его не винил.

До вступления в Ночной Дозор он и сам был бы не рад мародёрствовать и бросать мертвецов в безымянную могилу. Но служба в Дозоре быстро его сломала. Он не раз пользовался плащами и оружием своего погибшего брата. Пекло, порой так бывало, что он брал меха одичалых, чтобы согреться. Мертвым не нужны ни одежда, ни оружие. И если сапоги или плащ мертвеца

могут согреть тебя ночью, или если его оружие может защитить тебя от сотен тварей, желающих сгрызть твои кости, то ты обязан взять его. А о последствиях побеспокойшься потом.

- Как скажешь, Первый рейнджер. – Кивнул Вэймар, прежде чем отправиться выполнять приказ.

Это заняло больше времени, чем он ожидал. Они управились, когда солнце уже приблизилось к горизонту. А до лагеря, которым часто пользовался Ночной Дозор, они добрались, когда диск солнца уже наполовину скрылся с небосвода.

Лагерь располагался на вершине холма, с которого открывался вид на овраг. Возможно, у этого места не было названия за пределами Дара, но все в Дозоре знали о нём. Они называли его "Обрыв Трусов". Потому что рядом с ним находился отвесный обрыв, который вёл в бездну на несколько сотен футов. А на дне обрыва лежали деревья и острые как бритва камни, обгаренные кровью бесчисленных людей, которые в последний момент решили, что смерть предпочтительнее жизни в Дозоре. Отсюда и название - "Обрыв Трусов". Хотя это место служило и второстепенной цели, неизвестной никому за пределами Дозора и использовавшейся лишь в самых редких случаях.

Именно ради этой цели Бенджен решил разбить лагерь.

Когда костры были разожжены, Бенджен переглянулся с каждым из своих присягнувших братьев, и каждый из них кивнул ему в знак молчаливого согласия с его решением. Вздохнув, Бенджен направился между костром и тремя повозками с решетками, в которых ехали новобранцы Дозора. Тех самых людей, которые всего луну назад пытались убить его брата, его добрую сестру, его племянников и племянниц. В одной из повозок ехали сыновья Дома Рисвелл и последний оставшийся сын Дома Уайтхилл, а также несколько мужчин из этих Домов: Дома Болтон и Дастин. В двух других повозках ехали различные продажные мечи и убийцы, которых просто купили.

- Через несколько дней мы достигнем Черного Замка. – Начал Бенджен ту же речь, которую он всегда говорил новобранцам, отправляющимся в Дозор. – Как только мы достигнем его, все ваши преступления и титулы потеряют значения, сама ваша прошлая жизнь, потеряет значение. Вы станете братьями Ночного Дозора. И это единственное, кем вы будете.

- Верно, Старк. – Усмехнулся один из мужчин из повозки с северными пленниками. – Очень скоро мы разделим хлеб за одним столом. Возможно, мы, настоящие северяне, расскажем тебе о том, как весело провели время в Винтерфелле.

Несколько других пленников рассмеялись над этой шуткой, но Бенджен остался безучастен.

- Дозору нужен каждый. Особенно с учетом того, что может произойти в следующую длинную ночь. И поэтому мне жаль, что я должен буду доложить лорду-командующему Мормонту, что так много из вас погибло, при попытке бегства.

Бенджен жёстко кивнул – несколько верных Черных Братьев, сопровождавших его, убрали бревно из-под колес повозки, схватив её за язычок.

- Что ты делаешь, Старк?! – Закричал один из парней Рисвеллов, когда повозка начала раскачиваться назад и вперед. – Что за чушь?!

- Я же сказал: жаль, что так много из вас погибло при попытке бегства. Стена многих недосчиталась. – Повторил Бенджен, когда повозка начала пятиться назад, а люди из Дозора отпустили железные прутья. Несколько пленников, наконец, поняли, что происходит, и начали судорожно дергать решётки повозки, пытаясь вырваться.

- Вы... Вы не можете этого сделать! – Закричал ещё один из мужчин, когда их передвижная темница и по совместительству гроб, продолжила катиться вперёд, к обрыву. – Мы... мы облачились в Черное! Ты! Ты сам брат Ночного Дозора! Ты не можешь так поступить!

- Да, вы приняли Черное, но никто из вас еще не Брат мне. – Категорично заявил Бенджен, шагая рядом с повозкой, медленно приближавшейся к краю. – И да, я мужчина Ночного Дозора и к тому же первый рейнджер. Но до этого я был мужчиной Дома Старков. И хотя я отказался от своего имени, в моих жилах всё ещё течет кровь волка. Та самая кровь, которую вы пытались извести.

Остановившись на достаточном расстоянии от края обрыва, Бенджен стоически наблюдал, как повозка с решеткой, в которой находились северные пленники, скатилась с края и исчезла во мраке. Тьму прорезали крики людей. Их истощный вопль оборвался хрустом разломившейся древесины.

Даже не потрудившись взглянуть с обрыва, Бенджен повернулся на пятках и направился обратно к небольшому лагерю.

Его товарищи из числа Черных братьев даже не поморщились от этой расправы, то же самое можно сказать и о тех немногих людях Севера, которые решили помочь сопровождать пленников из Винтерфелла. Исключением был Веймар Ройс. Но он благоразумно промолчал. А что касается остальных пленников... они были напуганы до смерти.

- Есть ли что-нибудь еще, что я должен знать, прежде чем мы продолжим путь в Черный замок? – Спросил Бенджен, повернувшись лицом к повозкам. Все промолчали. – Я так и думал. Отдохните немного. До Черного замка и вашей новой жизни среди Дозора еще добрых тридцать пять лиг.